

Краткое содержание:

То, что они делают, — опасно, и они получают яркое напоминание об этом.

Вэнь Цин почти покончила с безрассудством Вэй Усяня.

— Ты не сказал ему, — с беспокойством в голосе произнёс Лань Ванцзи, когда Цзян Чэн исчез из поля зрения.

— Он уже беспокоится, что толку, если мы скажем ему, что существует реальная вероятность того, что я умру, если что-то пойдёт не так? Или даже если всё пойдёт правильно? — Вэй Усянь покачал головой, выпрямился и потянулся, расправляя напряжённые мышцы. Он удовлетворённо замурлыкал, поняв, что те больше не дрожат. — Ты уже достаточно расстроен из-за этого, и мне не нужно, чтобы мой брат пребывал в своей обычной ярости из-за чего-то, с чем он ничего не может поделать.

Лань Ванцзи нахмурился.

— Мы принимаем меры предосторожности, Вэй Ин, — твёрдо заявил он. — Ты... ты не можешь умереть. — Он говорил так, словно диктовал Вселенной свои условия, словно вписывал эту истину в самую ткань реальности.

Это заставило Вэй Усяня подавить прилив непонятого удовольствия.

— Вот почему мне было бы бессмысленно его волновать. Если мы и так собираемся сделать всё, чтобы этого не произошло, зачем давать ему повод для беспокойства? — Его улыбка не коснулась глаз, и Лань Ванцзи помрачнел. — Лань Чжань, мы можем сидеть здесь и спорить о возможных последствиях моих действий, или мы можем продолжить попытки найти способы сделать эти последствия менее вероятными. Честно говоря, я знаю, что я предпочёл бы сделать.

Второй Нефрит глубоко вздохнул и заставил себя успокоиться:

— Тогда это то, что мы будем делать. Сегодня вечером, перед «Очищением», давай наметим песни, которые нам понадобятся.

— Конечно, но нам всё ещё не хватает связующей мелодии. Той, которая станет ключевой, Лань Чжань. Ни одна из тех, что у нас есть, на самом деле, не сцепляется с иньским железом достаточно прочно, чтобы создать связь. — Вэй Усянь указал на привязанный к его поясу мешочек-цянькунь. — Когда Печать будет очищена, выстроить связь может стать проще, но нам нужно подобраться через неё к другим частям, а они не очищены. Вдобавок ко всему, нам

придётся быстро истощить их энергию обиды через эту связь. Не в том медленном темпе, который мы использовали с Печатью. Мы не можем позволить себе что-то подобное.

— Почему? Опасность...

— Энергию обиды нужно будет выкачать, прежде чем Вэнь Жохань поймёт, что мы делаем. И выкачать энергию обиды из иньского железа не так уж и сложно. — Вэй Усянь постучал флейтой по подбородку. — Но это будет опасная часть песни. Привязку мы сможем сформировать за один раз, а затем стабилизировать её в течение недели, но слив нужно проводить незамедлительно, как только связь обретёт устойчивость. Её невозможно долго скрывать.

— Значит, наша цель — связующая мелодия. — Лань Ванцзи кивнул самому себе, стараясь унять нарастающие разочарование и страх. — И сочинить её нам придётся в самые кратчайшие сроки. — И, как он понял со вспышкой отчаянного беспокойства, они не смогут действовать неспешно и планомерно, как он рассчитывал. Поэтому он расправил плечи и признал то, что они оба знали: — Мы должны вернуться завтра и сыграть те же песни. Времени мало.

Вэй Усянь кивнул, уже зная, что они так и поступят.

— Чем дальше мы будем готовиться, Лань Чжань, тем более безопасными мы сможем сделать мелодии, — заметил он, ясно ощущая внутреннюю борьбу Лань Ванцзи.

Какое-то время Второй Нефрит беспомощно смотрел на своего возлюбленного, а потом решительно проговорил:

— Ты будешь в безопасности, Вэй Ин.

Демонический заклинатель задумался, что произойдёт, если случится самое худшее - и на мгновение он, как наяву, увидел вспышку страха, отчаяния и ярости, наполнившую прекрасные золотые глаза. Вэй Усянь вздрогнул, и видение рассеялось, но у него осталось стойкое ощущение, что Лань Чжань не из тех людей, кто тихо скорбит.

Нет, он не допустит, чтобы его друг скорбел, решил для себя Вэй Усянь. Он не может позволить чему-либо ускользнуть из-под его контроля, не с жизнью Лань Чжана на кону.

* * *

В течение следующих нескольких дней Вэй Усянь и Лань Ванцзи почти не покидали гостевые покои. Исключение составлял ужин, на который демонического заклинателя, обычно всклоченного и перемазанного чернилами, фактически притаскивал Цзян Чэн. За ними степенным шагом следовал Лань Ванцзи, который также, время от времени, появлялся с

чернильным пятном то тут, то там (к большому удивлению Лань Сичэня).

За пределами же этого единственного приёма пищи, только проходя мимо комнат, где теперь проживали оба заклинателя, можно было случайно уловить отрывки незнакомых песен или приглушённые голоса, спорящие из-за ноты или такта.

И, конечно же, была ещё волна успокаивающей духовной энергии, еженощно проносившаяся по цитадели (все уже знали, что она исходит из комнат, на которые претендовали Вэй Усянь и Лань Ванцзи).

За четыре дня до того, как они должны были отправиться в базовый лагерь, расположенный около Цишаня, растрёпанный Лань Ванцзи в панике ворвался в зал во время обеда, повергнув в недоумение всех находившихся за столом заклинателей.

Глаза Второго Нефрита метались по комнате, пока не остановились на Вэнь Цин. Целительница в эти дни почти постоянно держалась рядом с главой Не, внимательно контролируя его выздоровление и делаясь собственными знаниями о Цишане, его защите и мыслями о возможных планах Вэнь Жоханя.

— Пойдёмте со мной, пожалуйста, — попросил Лань Ванцзи, подбегая к ней и добавив «пожалуйста» почти запоздало. — Вэй Ин...

Вэнь Цин немедленно вскочила на ноги. Беспокойство в её душе смешалось с гневом, когда она задавалась вопросом, что Вэй Усянь сотворил с собой на этот раз.

— Отведите меня к нему! — приказала она, не утруждая себя расспросами паникующего молодого человека — его состояние само по себе говорило, что у неё нет времени, чтобы допросить его.

— Что случилось с Вэй У... — Цзян Чэн начал подниматься, но Лань Ванцзи широко раскрыл на него почти испуганные глаза, и тот затих. — Когда он проснётся, скажи ему, чтобы он пришёл и рассказал мне всё сам, — сказал он вместо этого.

Лань Ванцзи кивнул и стремительно зашагал к дверям. Вэнь Цин следовала за ним по пятам.

Как только они ушли, все в зале немедленно принялись громко обсуждать случившееся и строить самые разные предположения. Цзян Чэн почувствовал, что начинает всё больше и больше злиться при каждом упоминании имени его брата.

— Вы что, кучка юных дев на базаре? — Мощный голос Не Минцзюэ заполнил комнату, заставив всех замолчать.

— Чифэн-цзунь, нам просто интересно, что делают два молодых заклинателя, скрываясь ото

всех, — высказался глава одного из мелких Орденов. — Мы почти не видели ни одного из них больше недели, и тут в панике прибегает Ханьгуан-цзюнь. Это необычно.

— Значит, ты считаешь уместным сплетничать о них? Я ожидал большего от заклинателя. Молодой господин Вэй и Ханьгуан-цзюнь работают над крайне секретным проектом. Если тебе не нужно знать, то и не надо. — Не Минцзюэ грозно посмотрел на всё ещё роптавших заклинателей. — Я знаю, Цзэу-цзюнь знает, молодой господин Цзинь знает, глава Ордена Цзян знает. Если мы четверо знаем и одобряем, почему вы думаете, что у вас есть что-то более существенное, чтобы добавить к разговору?

— Ты знаешь об этом, Чифэн-цзунь? — спросил один из младших учеников Ордена Не, и его вопрос получил одобрение и поддержку большинства присутствующих.

Не Минцзюэ кивнул, не впечатлённый.

— Да, знаю. Так что, если у кого-то из вас возникнут проблемы, решайте их со мной. — Он хладнокровно оглядел обеденный зал, и почти всё ворчание стихло, но ненасытное любопытство осталось. Он это ясно видел. Мало что могло подавить эту неуёмную жажду вызнать запретные подробности.

Полуденная трапеза продолжилась в гораздо более тихой атмосфере, вместо болтовни пространство зала наполнило ощутимое напряжение глав Орденов и наследника Цзинь. К концу трапезы большинство заклинателей, не знакомых лично с Вэй Усянем и Лань Ванцзи, были убеждены, что любой проект, над которым те работали, был направлен на полное уничтожение Ордена Вэнь, учитывая реакцию лидеров кампании.

Честно говоря, они были недалеко от истины.

* * *

— Что случилось? — требовательно спросила Вэнь Цин, как только они с Лань Ванцзи вышли из зала. — Что он сделал? — Она ни на миг не замедлила шага, пока задавала ему вопросы.

Бешеные, испуганные глаза Лань Ванцзи встретились с её глазами.

— Он... ответная реакция. — Юноша помолчал, обдумывая, что сказать, и пояснил: — Нам удалось очистить Печать, и он смог инициировать начало связи, но... что-то пошло не так.

Вэнь Цин нахмурилась:

— Я не понимаю, что Вы имеете в виду.

— Произошла ответная реакция от взаимодействия с энергией обиды, — лаконично подытожил Лань Ванцзи. — Серьёзная.

С широко раскрытыми глазами Вэнь Цин перешла на бег:

— Как давно?

— Минула свеча. Мы отправились в горы, чтобы поэкспериментировать, — объяснил Лань Ванцзи, с лёгкостью следуя в ногу с целительницей.

Вэнь Цин распахнула дверь в спальню Вэй Усяня, ничуть не заботясь о приличиях, и бросилась к кровати. Остановившись, она просканировала ситуацию с клиническим хладнокровием доктора.

Вэй Усянь без сознания лежал на кровати, его пальцы так крепко сжимали флейту и бледный мешочек-цянькунь, что костяшки побелели от натуги.

Щупальца чернильно-чёрной энергии путались в его волосах и обволакивали одежду, ласкали искривлённое от боли и гнева лицо. И все его мышцы были напряжены и туго натянуты. Казалось, они вот-вот треснут и распадутся на части.

— Как это произошло? — спросила Вэнь Цин, прижимая пальцы к меридианам Вэй Усяня.

Лань Ванцзи остановился позади неё.

— Мы считаем, что связующая мелодия почти сработала, — начал он, но целительница его перебила:

— Отойди назад. — Второй Нефрит отступил на два шага, и Вэнь Цин благосклонно кивнула, а потом вернулась к интересующей теме: — Связующая мелодия. Что это?

— Мелодия, устанавливающая связь между осколками иньского железа, которые носит Вэй Ин, и теми, что есть у Вэнь Жоханя, — продолжил Лань Ванцзи, почти бормоча от беспокойства. — Связь между очищенным иньским железом и частями, которые всё ещё наполнены энергией обиды.

Наступил долгий момент абсолютной тишины, пока Вэнь Цин в шоке смотрела на молодого Второго Нефрита.

— Ты не шутишь, — наконец, произнесла она. — Вы действительно делаете что-то столь безумное, как попытка связать иньское железо на расстоянии. — Целительница сузила глаза. — Очищенное иньское железо? — переспросила она, не в силах поверить, что это правда.

— Да. Вчера мы закончили очистку. — Он кивнул на флейту и мешочек-цянькунь. — Я хотел подождать, чтобы попробовать «Привязку». Вэй Ин не хотел.

— Что ж, в следующий раз заставь его ждать! — выдавила из себя целительница. — Он тонет в энергии обиды, и его даньтянь забит ею так, что ей некуда деться, поэтому она вытекает наружу и без принятия надлежащих мер он утопит весь свой организм в таком количестве энергии обиды, что его органы перестанут функционировать.

Лань Ванцзи немедленно потянулся, чтобы дотронуться до Вэй Усяня, но Вэнь Цин поймала его за руку.

— Что? — возмутился он.

Целительница смерила его взглядом.

— Не вздумай передавать ему духовную энергию. Ни капли. Я знаю, что ты беспокоишься, и я знаю, что ты собираешься сделать что-то глупое, но не делайте ничего со своей духовной энергией, пока я не придумаю, как сбалансировать его систему. — Она нахмурилась. — Перебалансировка системы, полностью состоящей из энергии обиды, — пробормотала она, с покорностью глядя на невозможного молодого человека. — То, что ты заставляешь меня делать, Вэй Усянь... — Она снова посмотрела на Лань Ванцзи: — Значит, никакой передачи духовной энергии, понятно?

Второй Нефрит коротко кивнул, и Вэнь Цин отпустила его руку, не удивившись, когда он тут же положил ладонь на щеку Вэй Усяня, провёл пальцем по синякам под его глазами и просто... пристально посмотрел на неё, так, что ей стало неловко.

— Ты можешь? — тихо спросил он. — Поможешь ему?

Вэнь Цин выпрямилась, позволяя своему многолетнему опыту работы с энергией обиды под руководством Вэнь Жоханя направлять её мысли, пока у неё не появилась, по крайней мере, основа плана, остальная часть которого быстро собралась воедино.

— Я помогу. — В большинстве случаев такое большое количество энергии обиды означало бы смерть, но тело Вэй Усяня уже приспособилось к тому, чтобы справляться с этим, так что, в данном случае, это вопрос перегрузки его организма после тех трёх месяцев, что он провёл в самой яме смерти. — Нам нужно слить лишнюю энергию и вернуть стабильный поток. — Вэнь Цин улыбнулась. — И достаточно легко истощить энергию обиды, когда у вас есть доступ к нужным инструментам.

Во-первых, сам Вэй Усянь, каким-то образом полностью включивший в себя энергию обиды в качестве своего ядра, сделал его устойчивым к её самым опасным воздействиям. Но самое главное, он был Слиянием с могущественным пользователем духовной энергии, и их Слияние продвинулось достаточно далеко, чтобы их связь была прочной и сильной. Хотя целительница

сталкивалась только с намёками на это явление в медицинских трактатах, она собиралась подвергнуть все эти предположения проверке — она не могла позволить себе игнорировать потенциал чего-то столь могущественного, как Слияние.

Вэнь Цин смотрела, как страх уходит с лица Лань Ванцзи, как к нему возвращается его обычное хладнокровие, а потом он поклонился из своего полусидячего положения и пробормотал:

— Спасибо.

— Подожди, пока он проснется, чтобы я могла наорать на него за то, что он безрассудный идиот, а уж потом сможешь поблагодарить меня, — предостерегающе сказала целительница, а затем моргнула в шоке от лёгкой улыбки, мелькнувшей на его лице.

— Может быть, Вэй Ин послушает тебя, — без особой надежды в голосе сказал он и провёл ладонью по спутанным прядям волос возлюбленного.

Целительница быстро отступила в коридор и наткнулась на охранников, которых Не Минцзюэ отправил следовать за ней.

— В чём дело? — спросил один из них.

— Нет времени. Пусть кто-нибудь из вас найдёт моего брата и отведёт его в комнату с медикаментами. Скажите ему, что нужно запастись припасами для истощения энергии, травами для омоложения и стабильности и благовониями для глубокого сна. — Она сделала паузу и добавила: — И пусть захватит дюжину дополнительных игл для акупунктуры.

Охранники посмотрели друг на друга, потом кивнули, и один из них рысью направился выполнять её просьбу.

— Молодой господин Вэй будет в порядке? — встревоженно спросил оставшийся охранник.

— Думаю, да, — ответила Вэнь Цин, немного смягчившись.

Молчание, пока она ждала, растянулось на добрых несколько минут, прежде чем в конце коридора появились Вэнь Нин и охранник, руки которого были заняты двумя большими корзинами.

— Сестра! — воскликнул юноша, бросаясь к целительнице. — Сестра! Молодой господин Вэй в порядке? — В его голосе прозвучало беспокойство, и Вэнь Цин живо вспомнила, как сильно её младший брат уважал безрассудного заклинателя.

— Сейчас увидишь. Мне нужны твои руки, хорошо? — Она благодарно поклонилась охранникам: — Спасибо. — Целительница впихнула брата в комнату, выхватила корзины из рук охранника и захлопнула дверь.

Вэнь Нин смотрел на Вэй Усяня широко раскрытыми, полными страха глазами.

— Молодой господин Вэй, — прошептал он.

— То, что ты беспокоишься о нём, принесёт ему мало пользы, А-Нин. Начинай смешивать травы для мази. Там есть вода. — Поставив корзины у кровати, она указала рукой на кувшин в углу. — Убедись, что вода тёплая, но не слишком.

Целительница подождала, пока её брат оторвал взгляд от бессознательного тела Вэй Усяня и начал собирать ингредиенты, захватив угловой стол, чтобы смешать их, а потом открыла крышки корзин. Беглым взглядом осмотрела их содержимое, вытащила несколько фарфоровых ёмкостей с полупрозрачными зельями, которые все уважаемые доктора обычно хранили в больших количествах, и нахмурилась:

— Мне нужна твоя помощь, второй молодой господин Лань. Это жизненно важно.

Вэнь Цин сомневалась, что когда-либо видела, чтобы он двигался так быстро.

— Да?

— Возьми эти иглы и заряди их своей духовной энергией, а затем окуни их в зелье и положи на эту тарелку, — распорядилась она. — Тебе также нужно будет применить их позже, но это может подождать.

Второй Нефрит наморщил лоб.

— Моей духовной энергией? — проговорил он неуверенно. — Но Вы сказали...

— Прямая передача через основные точки меридианов несомненно опасна, но это совсем не то. — Целительница взглянула на него. — Быстрее заряди их, чтобы мы могли продолжать.

Честно говоря, это не было стандартной процедурой высасывания из кого-либо избытка энергии, вызванной ответной реакцией, но Вэй Усянь был особым случаем; у него не было собственной духовной энергии, вместо этого он буквально плавал в энергии обиды. И энергия Слияния их противоположностей имела здесь решающее значение.

Лань Ванци сосредоточился на поставленной задаче с такой интенсивностью, что Вэнь Цин была ему благодарна — он точно исполнял то, что она просила, и задавал при этом гораздо

меньше вопросов, чем превалирующее большинство людей, которых она встречала. Всё его внимание было сосредоточено на Вэй Усяне и его выживании.

К тому времени, как Вэнь Нин подошёл к кровати с мазью в руках, второй молодой господин Лань зарядил и покрыл зельем почти все иглы.

— Сестра, это... — Юноша замолчал, поймав её взгляд, и неуклюже закончил: — Ханьгуан-цзюнь будет помогать?

— Да, его поддержка жизненно важна в этом случае. — Вэнь Цин взглядом предупредила брата, чтобы он не спрашивал, почему. — Именно его руки нам понадобятся, чтобы руководить этим процессом.

Вэнь Нин кивнул, переводя взгляд с одного на другого глазами начинающего, но не неопытного или необразованного целителя, прежде чем в его голове что-то щелкнуло, и он моргнул:

— Сестра, это же...

— А-Нин, сосредоточься, — перебила его целительница. — Однажды тебе, возможно, придётся помочь заклинателю, который был достаточно глуп, чтобы оказаться на пути жестокой ответной реакции. — Вэнь Цин многозначительно посмотрела на брата: — Вэй Усянь может быть особым случаем, но процесс очень похож.

— Иглы. — Вэнь Нин указал на тарелку и мягко спросил: — Духовная энергия второго молодого господина Ланя используется в качестве баланса?

Вэнь Цин удовлетворенно кивнула:

— Правильно. В большинстве случаев это были бы пустые иглы, лишённые какой-либо энергии, за исключением тех, что окажутся над ядром, сердцем и в центре лба.

— Пустые? — переспросил Лань Ванцзи.

— Для большинства совершенствующихся, страдающих от перегрузки из-за обратной реакции, любой избыток духовной энергии вообще должен тщательно контролироваться, особенно при высвобождении, чтобы добиться правильного истощения. У Вэй Усяня система, естественно, не сбалансирована, поэтому использование духовной энергии от кого-то из его близких поможет урегулировать хаос и вытеснить незнакомую энергию.

Прошло долгое мгновение молчания, пока Лань Ванцзи зарядил последнюю иглу, а затем он посмотрел на Вэнь Цин, и его глаза сверкнули:

— Значит, глава Ордена Цзян мог бы... — начал он, но оборвал себя.

Вэнь Цин покачала головой:

— Нет, его ядро было ядром Вэй Усяня, и повторное введение этой духовной энергии просто запутало бы систему. Кроме того, после почти двух недель твоей игры, что раз за разом усыпляла половину цитадели, я думаю, что ты единственный, кто может претендовать на роль его близкого человека. — Целительница подняла бровь, когда он отвёл взгляд. — Хорошо. Мне нужно, чтобы его меридианы были раскрыты, как у Чифэн-цзуня. Я оставлю это тебе, второй молодой господин Лань.

Второй Нефрит кивнул, хотя она могла видеть тень нерешительности на его лице, когда тот встал, чтобы раздеть Вэй Усяня.

— Если его меридианы будет нелегко обнаружить, Лань Ванцзи, процедура может не сработать. Извинись перед ним позже.

Это, казалось, что-то сломало в младшем Лане, потому что он решительно кивнул и, несмотря на то, что ему пришлось бороться с напряжёнными мышцами, стянул верхнюю мантию с Вэй Усяня, распахнул его внутренние одежды до талии и закатал его штаны до середины бедра.

Трое заклинателей старательно игнорировали яркое уродливое клеймо с символом Ордена Вэнь, выжженное на его груди.

Вэнь Цин вручила Лань Ванцзи кисть и дала ему простые инструкции, как наносить прозрачную жидкость везде, куда она будет указывать. Она оказалась очень довольная тем, как чётко тот повторил всё сказанное, но когда целительница вручила ему иглы, она впервые увидела, что Второй Нефрит колеблется.

— Я не знаю...

— Твёрдый, но нежный толчок, погружение на глубину чуть больше ногтя здесь, здесь и здесь. — Вэнь Цин указала на несколько точек на теле Вэй Усяня. — Вдвое меньше, чем везде, за исключением лба. — Она подождала, пока он кивнёт. — Это должен быть ты, Лань Ванцзи.

— Почему?

Вэнь Цин закрыла глаза, сосредоточившись на необходимой полуправде, которую она должна была сказать.

— Твоя энергия на иглах и ваша связь, инициируют отток и стабилизацию, — сказала она спокойно, сохраняя выражение лица без каких-либо колебаний. — Это важно. — Она посмотрела на Вэй Усяня, его руки всё ещё до белизны в костяшках сжимали флейту и

мешочек-цянькунь, его дыхание было неровным и прерывистым, а лицо - перекошенным от боли. — Просто слушай меня, и ты справишься. Он будет в порядке.

— ...хорошо. — Лань Ванцзи взял одну из игл и зажал её между пальцами. — Покажите мне.

Шаг за шагом Вэнь Цин научила Второго Нефрита, как безопасно вводить иглы, как располагать их так, чтобы каждый раз попадать в меридианы Вэй Усяня.

Она была довольна тем, как быстро он всё понял и приспособился, вводя иглы с точностью, которой мог бы гордиться любой врач.

Когда последняя игла была осторожно помещена между глазами Вэй Усяня, целительница велела Ванцзи положить кончик пальца на эту иглу и послать в неё искру духовной энергии. Просто искру.

Второй Нефрит сделал так, как она просила, с максимальной скоростью, на которую был способен.

Затем он отступил, и Вэнь Цин взяла инициативу на себя.

Прошло мгновение, потом два.

А затем всё тело Вэй Усяня содрогнулось, и его спина выгнулась почти под болезненным углом.

Лань Ванцзи сдерживал себя, цепляясь за обрывки своих тренировок и напоминая себе, что Вэнь Цин — эксперт. Она знала, что делала.

Тем не менее, когда из горла Вэй Усяня вырвался беззвучный крик, Вэнь Нин положил руку на плечо Ванцзи и отрицательно покачал головой, потому что тот почти бессознательно двинулся вперёд.

— Сестра знает, что делает, второй молодой господин Лань, — кротко проговорил он. — Дайте ей время.

Сдержанность, терпение, спокойствие, уравновешенность. Лань Ванцзи мысленно повторял эти слова, ожидая, пока Вэй Усянь успокоится и перестанет извиваться.

Перестанет плакать от безмолвной боли.

— Лань Ванцзи, ты должен его успокоить! — выпалила Вэнь Цин. — Каким-то образом. Почти

готово, но он сопротивляется. Успокой его!

Прежде чем целительница закончила говорить, Лань Ванцзи призвал свой гуцинь и сел на пол рядом с кроватью, раздумывая, какую песню сыграть.

Об «Очищении» не могло быть и речи. Он не хотел делать что-либо, что могло бы повлиять на то, что начала Вэнь Цин. Поэтому вместо этого его пальцы сами собой принялись наигрывать песню, которую он не раз напевал в отчаянии, чтобы вернуть Вэй Ина себе, чтобы отвлечь его от безысходного ужаса, что наполнял его сознание, когда его настигали кошмары. Он написал эту песню несколько лет назад, думая о мальчике, который ворвался в его стабильный, наполненный правилами мир порядка и структуры со своей яркой улыбкой, безрассудной самоотверженностью и желанием всем помочь.

Каждая нота, которую он сейчас играл, была связана с теми ранними воспоминаниями, когда Вэй Усянь приставал к нему в библиотеке, бегал по Облачным Глубинам, тайком употреблял алкоголь, дурачился в классе. С тем временем, когда Вэй Усянь нарисовал кролика для их фонаря и молился о том, чтобы без сожалений бороться со злом. С тем мигмом, когда его запястье обвила лобная лента Ванцзи, когда они поклонились его предку.

Постепенно Вэй Ин стряхнул с себя тиски кошмаров, расслабленно вытянулся на кровати, а потом повернулся к Ванцзи лицом, пробормотал его имя и, придвинувшись ближе к краю, погрузился в спокойный сон.

Лань Ванцзи смотрел, как лицо Вэй Ина успокаивается и разглаживается, как его руки расслабляются, и флейта с Печатью, наконец, выпадают из ослабевших пальцев. Он поймал Чэньцин, прежде чем та успела упасть на пол, и положил её рядом со своим гуцинем, а потом посмотрел на Вэнь Цин:

— Он...?

Целительница кивнула, на её лице появилась слабая улыбка:

— Он в порядке. Он отдохнёт ещё несколько часов, а потом ему нужно будет что-нибудь поесть. Я попрошу принести ему что-нибудь сюда. — Затем она стала серьёзной. — Ему нужно воздерживаться от любого вида потребления энергии, по крайней мере, в течение целого дня. Дайте его организму успокоиться и оправиться от негативной реакции, иначе будет только хуже, и он не сможет ничего контролировать, если это повторится. — Вэнь Цин помолчала, потом кивнула. — Та песня, которую ты играешь для него ночью... Продолжай играть её. Это помогает ему больше, чем, я думаю, кто-либо из вас понимает.

— Как?

— Существуют записи о людях, которые раньше пытались обуздать энергию обиды. Многие из этих свитков находятся в Безночном Городе, их собрал Вэнь Жохань, когда он начал искать

больше власти. Все они говорят об отсутствии контроля и хрупких эмоциональных состояниях, сильной зависимости от какой-то физической опоры и очень быстрой потере человечности. — Она посмотрела на Вэй Усяня. — Ещё рано, чтобы многие из этих симптомов проявлялись, но даже сейчас он намного стабильнее, чем говорится в большинстве историй. Это зависит от тебя. Ты становишься его якорем, Лань Ванцзи, — мягко сказала она ему.

— Ради Вэй Ина я им буду.

Со вздохом раздражения Вэнь Цин закатила глаза и начала вытаскивать иглы.

— А-Нин, нанеси мазь, пожалуйста. На каждую отмеченную точку меридианов и всю его грудь.

Вэнь Нин подпрыгнул, поражённый внезапным обращением сестры, но тут же взял себя в руки и начал быстро и эффективно наносить мазь. Брат и сестра Вэнь закончили свои манипуляции через несколько минут, и целительница поклонилась Лань Ванцзи, стараясь не показывать ему своей усталости, чтобы тот не начал волноваться ещё больше — ей не требовалось, чтобы кто-то порхал вокруг неё.

— Спасибо, — серьёзно поблагодарил он.

— Скажи ему, чтобы он был менее безрассудным, — сказала Вэнь Цин в ответ, сделав мысленную пометку заварить немного омолаживающего чая и зажечь лавандовые благовония. — Этого будет достаточно. — Она не была уверена, знал ли Лань Ванцзи, что значит стать якорем Вэй Усяня, но чувствовала, что он всё равно примет это; когда же они закончат Слияние, это вряд ли будет иметь значение. — Я вернусь сегодня вечером, чтобы проверить его и убедиться, что всё в порядке. — Она положила благовония на стол. — Ты можешь использовать это, если он станет беспокойным. Одной палочки хватит, чтобы он проспал полночи.

Лань Ванцзи кивнул, и целительница вытолкала младшего брата из комнаты, несмотря на его приглушённые протесты и слабые пожелания остаться и «присмотреть за молодым господином Вэем, на всякий случай!»

Ей нужно было успокоить ещё нескольких могущественных глав Орденов.

И заварить чай.

<http://bllate.org/book/13203/1177333>